

- Нет, - коротко кинул Рон Юн.

Хм, вот как? Все чудесатей и чудесатей. Неугомонное четвероногое принялось азартно бить хвостом по лапам: Су Ло ведь ясно видела ту гамму эмоций, промчавшихся по лицу Гроссмейстера буквально за считанные секунды! И ведь он явно любовался и восхищался красотой женщины.

Взгляд девушки переместился на картину. По её скромному мнению, Учитель, не смотря на свою антарктическую холодность, был крайне привлекательным во всех отношениях мужчиной: идеальная внешность, невероятный и непревзойденный (по крайней мере, на этом континенте) талант в Аптекарском деле, да и уровень культивации у него, небось, о-го-го! Харизматичный негодяй, сердце которого не смогли похитить ни Ли Яояо, ни Фея Ян Ся.

И при всем при этом, женщина на картине... Добровольно отказалась от такого сокровища?

- Мастер, а кто она? - не выдержала настойчивого ворчания сгорающей от любопытства кошки Су Ло и придвинулась к Гроссмейстеру чуть ближе. И ошеломленно заметила, что рука Учителя, сжимающая янтарную чашу, мелко подрагивала. Впрочем, мужчина очень быстро пришел в себя, дав «исчерпывающий» ответ:

- Не твоего ума дело.

- Угум, - кивнула Су Ло, но отступить явно не намеревалась, тихо скользнув вплотную к Учителю и, выхватив буквально у него из-под носа бутылку, налила себе вина в пустую чашу, сделала быстрый глоток - для храбрости - и, пока мужчина откровенно офигевал от её наглости, невинно поинтересовалась:

- Но, в таком случае, где же Ваша жена?

- Я не женат, - буркнул он, отбирая назад прихватизированный алкоголь.

- Вот оно как... - «Значит, Мастер был тайно влюблен в эту прекрасную незнакомку и так и остался холостяком на всю жизнь...» - снова пошла в разнос женская интуиция. - «Это чувство горело, пока не стало воспоминанием, и превратилось в вечный пепел самого мироздания». Давайте же выпьем, - отсалютовала девушка Гроссмейстеру чашей с вином, по горлу побежала обжигающая жидкость...

Но предаться опьянению ей не позволил внезапный вопрос Рон Юна:

- Кто научил тебя этому стихотворению?

- Эмм... - кто научил? Этот стих она узнала в своем мире, давным давно, но стоит ли говорить о путешествии своей души во времени Гроссмейстеру? – Да никто, просто строчки откуда-то появились в моей голове.

Мужчина нахмурился и пробурчал себе под нос что-то вроде «Это невозможно... Неужели она вернулась раньше?»

- Мастер, что случилось? Кто вернулся раньше?

- Пей своё вино, - отмахнулся от неё Гроссмейстер, возвращаясь к своим мрачным думам.

А в голове Су Ло мелькнула некая догадка, мазнула своим хвостом, как комета, и помчалась дальше – девушке так и не удалось её ухватить.

Но, раз уж у них сегодня выдался столь «интимный» разговор, почему бы и не попробовать?...

- Учитель, не могли бы Вы помочь Вашей ученице?

- В чем дело? – от выпитого, глаза мужчины, казалось, засияли ярче звезд.

- Ну, Вы же знаете, что я не являюсь биологической дочерью Су Цзяня, - Су Ло покрутила в руках чашу с вином, но все же решила отставить её. – Я хочу попросить Учителя помочь узнать мне мое истинное происхождение.

Наньгун Луюнь пытался уже, но всякий раз, когда он подбирался к истине – какая-то могущественная сила вставала у него на пути, не позволяя продвинуться ни на миллиметр ближе. Что ж там за тайна Барбадоса сокрыта?

Глава 792

На самом деле, Су Ло просто проверяла, не имеет ли Гроссмейстер некое отношение к её происхождению. Этот мужчина вызывал стойкое ощущение, что он знает все и обо всем на свете, и ничто не могло произойти без его ведома и контроля. Весь этот цирк с его избранием ученика, фееричное появление Ян Ся, которая умыкнула у него из-под носа Ли Яояо... И вся эта катавасия ничуть, казалось, ничуть не удивила Аптекаря.

И вот, девушка с надеждой уставилась на Рон Юна, но тот лишь приподнял чашу с вином, отсалютовал им Су Ло, выпил все до последней капли, запрокинув голову, и хмыкнул:

- Твое происхождение? А что с ним? Просто включи фантазию и представь, будто твои родители... Ну не знаю, великие путешественники.

Су Ло от досады скрипнула зубами: ведь врет, как дышит!

- Ну конечно, какое у меня может быть происхождение? И отца с матерью у меня быть не может. Я сюда попала напрямую из разлома валуна, вылезла из палеолита, так сказать! – пока

она демонстративно кривлялась, то и дело бросала косые взгляды на Гроссмейстера. Но тот был по-прежнему невозмутим, нацепив на физию, видимо, тот самый валун из палеолита.

Хорошо, мы пойдем другим путем.

- Быть может, мой отец – главный пират, бандит с большой дороги, бессердечный, ненадежный человек...

Ноль эмоций, Учитель продолжал как ни в чем не бывало сглатывать вино. Что ж, значит, её отец не вызывает у него особых эмоций – значит, надо зайти с другой стороны.

- А моя мама? Кукушка, бросила собственного ребенка. Или, может, я родилась такой уродливой, что она не захотела меня видеть, или и вовсе – я незаконнорожденная, бесполезный балласт...

«БАХ!» - договорить Су Ло не успела, так как Гроссмейстер ни с того ни с сего грянул рукой по столу – на ни в чем не повинной мебели проступил ровненький отпечаток его ладони. Девушка аж подпрыгнула от неожиданности, а сердце стремительно переключалось в область пяток. Однако общий испуг не помешал ей торжествующе подметить: ага, попался!

Вот только ликование её продлилось недолго – ровно до того момента, как Гроссмейстер поднял на неё свой тяжелый взгляд. Никогда она еще не видела его настолько разъяренным. Да что уж там – эмоции на его лице вообще не были частыми гостями.

- Заткнись! – черная тень метнулась к Су Ло, и в следующий момент девушка оказалась подвешенной в воздухе и теперь судорожно цеплялась в руку Гроссмейстера, беспощадно сжимающую её тонкую шею. – Еще хоть слово, и – клянусь! – я тебя удушу!

И как-то сомнений даже не возникало: придушит, как куренка придушит!

Это что ж за женщина была её мать, что одно упоминание о ней вызвало такую бурную реакцию у этого невозмутимого ледышки?!

- Мас...Мастер... - прохрипела из последних сил девушка, её лицо уже пошло пятнами (благо, пока не трупными, но данная перспектива открылась во всей своей уродливой красе).

Рука, удерживающая её за горло, ослабила свою хватку, и девушка осела на пол, жадно глотая воздух. А Гроссмейстер вернулся на свое место, к своим плановым возлияниям.

Су Ло дрожащими руками потирала шею, наслаждаясь возможностью дышать – как мало, оказывается, нужно человеку для счастья! – и думала, думала, думала. Что ж, информация о её отце до сих пор остается загадкой, а вот что касается её матери... Очевидно, что её история теснейшим образом связана с Учителем.

- Твоя мать... - хрипло произнес Гроссмейстер, сжимая чашу с вином и отвернувшись к окну, - самая прекрасная женщина на этом свете.

И трудно было сказать наверняка: обращался ли он к Су Ло, или к огромной желтоватой луне – так тихо звучал его голос.